

Куньлунь.

Бескрайние заснеженные горы, сплошная белизна.

В холодном гроте стояла Нефритовая кровать Хань Юя, помогавшая в духовной практике, делая её вдвое эффективнее.

— Наставница, всё уже закончилось. Вы не могли бы слезть с моей кровати?

Хань Юй смотрел в упор, не в силах отвести взгляд от обнажённого, безупречного тела, напоминавшего топленое масло, и двух пышных, величественных холмов.

Он и подумать не мог, что его обычно холодная и величественная наставница способна на такое безумие — она не отпускала его целую ночь.

— Паршивец, ты изматывал меня всю ночь, а теперь решил отнекиваться?

Прекрасная женщина слегка подняла тонкую руку и накинула на плечи белоснежную полупрозрачную ткань. Этот просвечивающий силуэт заставил Хань Юя, молодого парня, чья кровь бурлила, тяжело дышать.

Хань Юй сглотнул слюну, про себя подумав: «Ого, и кто тут кого использовал? Я вообще-то был пассивной стороной!»

— Не ожидала, что ночь духовной практики на Нефритовой кровати Хань Юя позволит мне преодолеть барьер, перед которым я стояла пять лет. Поистине, это невероятное чудо!

Красавица ощутила, как в её даньтяне бурлит энергия, и в изумлении посмотрела на Хань Юя:

— Наша секта Инь-Ян Сюаньмэнь Куньлуня испокон веков следует Пути Инь-Ян. Ты обладаешь врождённым Телом Чистого Ян, которое как раз может компенсировать недостатки нашей школы. Теперь, когда ты достиг совершенства, тебе пора спускаться с горы.

Хань Юй прищурился. Подумал, что эта женщина явно не из добрых: как только всё получила, сразу решила избавиться от него!

— И ещё одно. У меня есть ещё семь учениц, твоих старших сестёр по секте. Из-за избытка энергии Инь они годами не могут совершить прорыв. Им необходим твой сосуд Чистого Ян для духовной практики Инь-Ян, иначе им грозит искажение ци и смерть. Спускаясь с горы, помоги своим семи сёстрам.

Сказав это, она взмахнула тонкой рукой, и на кровати Хань Юя в ряд легли семь брачных контрактов.

— Кроме того, пять лет назад ты лежал в дикой глуши, умирая, когда я случайно проходила

мимо и подобрала тебя. Думаю, на твоих плечах лежит тяжкий груз ненависти. Теперь, с твоим уровнем мастерства, в мире нет никого, кто мог бы тебя остановить. Если есть обиды — иди и отомсти.

Досказав, она отвернулась, и в её прекрасных глазах блеснули слёзы. Она не хотела, чтобы Хань Юй это увидел, поэтому просто встала и вышла.

— Наставница! — Хань Юй поспешно окликнул её.

Женщина остановилась, но не обернулась:

— Что такое?

— Тот самый... где вы мои трусы бросили? Или хотите, чтобы я с горы с голым задом спускался?

Женщина холодно фыркнула, швырнула в него сжатые в кулаке трусы и бросила:

— Ладно, хотела оставить как сувенир. Паршивец, возможно, мы больше не увидимся. Пожалуйста, помни о том, что произошло прошлой ночью. Ты — первый мужчина в моей жизни.

С этими словами она легко коснулась земли носками туфель и, подобно ласточке, взмыла в небо. Её прекрасный силуэт, словно сошедший с картины, постепенно растворился в облаках.

Метель в горах Куньлуня в этот момент стихла.

— Наставница, спасибо вам!

Хань Юй смотрел вслед уходящей женщине, и его взгляд становился всё твёрже.

Она была права: он действительно нёс в себе жгучую ненависть.

Пять лет... Как быстро летит время.

Тогда он был наследником корпорации Диншэн в Чжунхае, первым среди талантливой молодёжи города. Его помолвка с Лу Цяньцянью, дочерью главы корпорации Хэнъе, вызвала зависть у всего Чжунхая. Он был на вершине славы.

Но, увы, его собственная невеста подала на него в суд.

Обвинение — изнасилование!

Он не смог оправдаться и получил три года тюрьмы. А по дороге в колонию на конвой напали бандиты, заявив, что мстят за Лу Цяньцянью. Они хотели забить его до смерти, но, к счастью, его воля оказалась сильнее — он выжил.

— Мама, папа, вы как? — сердце Хань Юя сжалось от воспоминаний.

Три дня спустя. Чжунхай. Вилла Цюшуй.

Когда-то это было личное поместье клана Хань.

К воротам подъехал Бентли. Из машины вышла семья из трёх человек.

Хань Юй увидел мужчину средних лет и сказал:

— Дядя, это я, Хань Юй. Я вернулся!

Пять лет разлуки, дядя заметно располнел.

Хань Бинь, увидев племянника, которого считал пропавшим, не смог скрыть волнения. Он бросился к нему и крепко обнял:

— Сяо Хань, это правда ты! Ты вернулся, как же хорошо! Где ты пропадал всё это время? Ты хоть знаешь, что за эти годы с кланом Хань всё изменилось?

Хань Юй помрачнел. Он уже догадывался о многом. Если его самого пытались убить, то разве клан Хань оставили бы в покое? Всё это наверняка дело рук клана Лу!

— Дядя, мама с папой дома? Я хотел бы сначала войти и поведать их, — сказал Хань Юй.

В этот момент тётя, Чжоу Фэн, смерила Хань Юя взглядом, полным отвращения:

— Зачем тебе входить? Ты всё ещё думаешь, что это твой дом?

Хань Бинь в ярости зыркнул на жену:

— Мой племянник хочет зайти в мой дом, что в этом такого? Ты, как тётя, ведёшь себя слишком бессердечно! Сяо Хань, переночуй сегодня у дяди, а завтра я отвезу тебя в старый район, к нашему заброшенному родовому дому, проведешь маму, заодно помянешь отца.

Хань Юй замер. Помянешь? И что значит — этот дом теперь принадлежит дяде?

Не успел он спросить, как Чжоу Фэн раздражённо добавила:

— Да где тут разместиться? У нас столько прислуги, не говоря уже о садовниках, которые будут жить здесь полмесяца, да ещё два новых повара и мои питомцы — три золотистых ретривера и шесть хомяков! Всем нужны комнаты!

Хань Бинь был в ярости, готовый ударить жену — эта недалёкая женщина болтала всё, что

взбредёт в голову!

Хань Юй отмахнулся:

— Дядя, не стоит. Раз это больше не мой дом, не буду вас беспокоить. Я сразу отправлюсь в родовой дом к маме.

Хань Бинь понимал, что перегнул палку, хотел что-то сказать, но не нашёл слов, чувствуя жгучий стыд.

Чжоу Фэн отрезала:

— А чего стесняться? Хань Юй, скажу прямо: тогда ты совершил такой скотский поступок, что подставил весь клан Хань. Твой отец из-за этого покончил с собой, выбросившись из окна, твоя мать от горя ослепла, а Ханьши Групп пришла в упадок. Если бы не твой дядя, от клана Хань в Чжунхае уже ничего бы не осталось. Не вини тётю в меркантильности, ты сам навлёк на себя эту беду!

— Я всё понял. Прощайте.

Хань Юй не проронил больше ни слова, равнодушно развернулся и ушёл, не оглянувшись.

Хань Бинь цыкнул языком, сверкнув глазами на жену:

— Зачем ты открыла рот? Кто тебя просил это говорить? Я бы и сам сказал, если бы нужно было! Я просто не хотел прослыть тем, кто отобрал имущество у собственного брата. Теперь, когда Хань Юй вернулся, мне достаточно тратить на него гроши, чтобы законно удерживать все активы клана Хань. Ты хоть понимаешь это?

Чжоу Фэн презрительно фыркнула:

— Всё равно сейчас группой управляем мы. Ну вернулся он, и что? Не верю я, что этот насильник на что-то способен.

Она развернулась, чтобы войти в поместье, но, сделав пару шагов, вдруг что-то вспомнила и крикнула вслед уходящему Хань Юю:

— Кстати, Хань Юй! Должна тебе сообщить: Лу Цяньцян сегодня проводит свадьбу в отеле Чжунхай Хаотин. Как-никак, она твоя бывшая невеста, если будет время — сходи, поздравь!

<http://bllate.org/book/23708/2639319>